

Исторический факультет Одесского государственного университета в 1945–1953 гг.: к постановке проблемы

История отдельных институтов, составляющих инфраструктуру исторической науки, на современном этапе исследования уже не может рассматриваться в контексте монодисциплинарности. Своё место в ней должны занять историческая биографика (исследующая жизнь людей науки в контексте эпохи), история повседневности (занимающаяся «внеаучным» пространством существования того или иного института), а также историография (как совокупность научной продукции, вышедшей за стены изучаемого подразделения). В своей работе по исследованию исторического факультета ОГУ в 1945–1953 гг. мы постараемся объединить обозначенные направления исследования, используя в качестве источников историографическую продукцию преподавателей факультета, архивные материалы (переписку, университетские отчёты), периодическую печать и мемуарные материалы. Несмотря на то, что за последнее время появилось достаточно много работ, посвящённых историческому факультету ОГУ (Т. Н. Попова, Э. П. Петровский, А. Е. Музычко и др.), история его в указанный нами период остаётся малоизученной. Наша работа не ставит своей целью ликвидировать эту лагуну; мы лишь попытаемся схематично обрисовать новые подходы к рассмотрению прошлого этого крупнейшего центра исторической науки на юге Украины.

Послевоенное время в ряде исследований по истории России (М. Леушин, А. Некрич и др.) называется апогеем сталинизма как формы идеологической и общественной организации. Характерными чертами эпохи были компании по искоренению инакомыслия — борьба с «безродным космополитизмом», буржуазным национализмом, «лысенковщина», дело «врачей-убийц».

Исторический факультет в данном контексте не может рассматриваться изолировано — ведь преследованиям подверглись не только

историки (Н. Н. Розенталь, М. Ф. Болтенко, К. П. Добролюбский и др.), но и представители филологического, философского, юридического, биологического факультетов. Много материала может дать сравнение биографий преподавательского состава, стоящего по разные стороны баррикад: исполнителей государственного заказа по преследованию инакомыслящих и его жертвы. Так, Н. Н. Розенталь до начала компании борьбы с низкопоклонством был одним из наиболее популярных лекторов города, входил в Учёный совет университета, являлся автором ряда театральных рецензий. Однако с выходом статьи в «Більшовицькому знамені», клеймящей его преподавательскую и творческую деятельность, он потерял не только ряд регалий, завоёванных долгим трудом, но и возможность заниматься наукой, т. к. последние годы К. П. Добролюбского, одного из наиболее известных в СССР исследователей французской революции, были омрачены подозрениями начальства в «инакомыслии» из-за запрета к публикации «Истории Одессы», отданной в набор под его редакцией. Вместе с тем он был вынужден участвовать в проработках, происходящих раз за разом на историческом факультете, хотя, по свидетельству С. Я. Борового, понимал абсурдность обвинений, спускаемых сверху. А. Г. Готалов-Готлиб, напротив, был одним из тех, кто более обличал, чем подвергался критике. Так, по свидетельству С. Я. Борового, из-за его доносов Одессу был вынужден покинуть один из выдающихся учёных-античников С. Я. Лурье. Однако архивные материалы позволяют нам взглянуть на ситуацию и с другой стороны: в одном из выступлений, прозвучавших в стенах Педагогического института, где А. Г. Готалов-Готлиб работал совместителем, прозвучали обвинения учёного во всё том же космополитизме, недооценке русской культуры. Меньше изучены одесский период биографии

декана факультета К. Г. Мигалья, исследователей истории России Е. С. Сизоненко и Н. П. Коровякова, археолога М. Ф. Болтенко, историка Украины С. М. Ковбасюка.

Повседневная жизнь студенчества может быть в определённой степени реконструирована на основании материалов университетской газеты «За більшовицькі кадри». С одной стороны, как нам показывают рейды по осмотру общежития, осуществляемые время от времени комсомольским бюро факультета, быт студентов отличался крайней бедностью. С другой стороны, на страницах газеты раздаются постоянные призывы к массовому героизму для выполнения заоблачных целей светлого коммунистического будущего. Учебные будни студенчества, однако, наполнены вполне обыденными вещами: прогулами пар, нарушением дисциплины, разговорами во время лекций. Смехотворность некоторых чересчур «стахановских» лозунгов сполна продемонстрировал следующий эпизод: один из студентов с восьми утра и до двенадцати ночи сидел в библиотеке, переписав многие работы не только «классиков», но даже Н. Крупской и М. Калинина. Видимо, этот бедняга чересчур буквально воспринял витающий повсюду лозунг о конспекте как неотъемлемой части успешной подготовки к занятиям.

Гораздо сложнее реконструировать повседневность профессорского коллектива. До сих пор в нашем распоряжении нет мемуарных работ, которые рассказали бы о быте преподавательского состава за период 1945–1953 гг. К сожалению, не завершили свои мемуарные труды К. П. Добролюбский и Н. Н. Розенталь. Поэтому исследовать повседневную жизнь приходится по опосредованным сведениям, содержащимся в сохранившейся переписке (фонды

К. П. Добролюбского, С. Я. Борового в архиве), по данным официальных отчётов и случайных упоминаний в периодической печати. Несмотря на подобную лапидарность сведений, мы можем узнать, что Н. П. Ефремов, руководитель кафедры марксизма-ленинизма, считался на факультете грозной фигурой, постоянно натравливавшей друг на друга враждующие группировки факультета. Н. Н. Розенталь в свободное от преподавания время писал театральные рецензии и стихи, а А. Г. Готалов навещал нерадивых аспирантов.

Научная продукция преподавательского состава и лучших студентов также отличается значительным своеобразием. Зачастую исследуемой теме уделяется меньше внимания, чем цитатам «классиков». Так, студенческая работа З. В. Першиной трактует о низкопоклонстве перед Западом больше, чем о творчестве Герцена, изучению которого она посвящена. Интересно также отметить, что подавляющее большинство научных планов преподавательского состава на исследуемый нами период не была выполнена. Что неудивительно, если учесть их чрезвычайную завышенность: К. П. Добролюбский и Н. Н. Розенталь за пятилетку планируют изучить несколько сложнейших научных проблем при отсутствии в Одессе соответствующей литературы, необходимой, а А. Г. Готалов-Готлиб собирается за это же время написать около 160 п. л.

Мы можем заключить, что введение в оборот новых источников и выполнение синтетических работ по указанным нами направлениям позволит сделать выводы о специфике Одесского университета в системе бытования исторического знания СССР, а также разглядеть наиболее рельефные черты отражения духа эпохи и творческой оригинальности в историографической продукции учёных «Южной Пальмиры».

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>